

На Селигер, к батюшке Нилу

Место, куда хочется вернуться

Когда наступает настоящая весна, в душе всегда просыпается желание путешествовать. Для человека верующего, конечно же, лучшее путешествие – не туда, где «всё включено», а туда, где сердце отогревается святостью и намоленностью мест. Для меня это - особая земля Тверская.

Память детства

Поистине волшебная природа с завораживающими очертаниями лесов, с полями, засеянными пшеницей, с зеркальной гладью рек - всё здесь дорого и любо моему сердцу! Вспоминаю, как жарким летним днём во время сенокоса, присев отдохнуть на берегу Осуги, я долго не могла оторвать взор от полузатопленной часовни, которая как бы плыла посередине речки. Столько древности, тишины, спокойствия в этом месте! Наверное, у каждого человека есть свой заветный уголок Родины, куда хочется вернуться не один раз.

Прошлым летом мне удалось побывать в одном из моих налюбимейших мест - в Нило-Столобенской пустыни. Может, моё трепетное отношение к Селигеру связано с тем, что дом бабушки, куда я приезжала в далёком детстве, стоял на берегу этого озера, а мама часто рассказывала про то, как в разливы вода затопляла огород, и рыбки плавали прямо под ногами.

Теперь, после моей поездки, я бережно храню в сердце новые незабываемые впечатления.

Дорожные приключения

Был день Рождества Иоанна Предтечи, 7 июля. Детей я оставила у родственников, проживающих подо Ржевом – одним из древнейших городов Верхневолжья, Городом воинской славы, а сама двинулась в путь. Мне предстояло преодолеть около 200 километров. Выехала рано, чтобы успеть к началу Литургии. Моему взору открылась картина раннего утра в большом провинциальном городе. Тишина, в которой пребывали спящие здания и их жители, заглушалась шумом дождя. Ливень был такой мощный, что редко встречавшихся пешеходов просто смывало с тротуара. Дворники автомобиля не

справлялись со своей работой. «Да уж, - подумала я, - с моим трёхлетним стажем вождения - самое время для путешествий». К тому же ни навигатора, ни печатной карты у меня и в помине нет. Еду в первый раз по дорожным указателям, которые свои внешним видом напоминают мне о детстве.

Радостная, что проехала крупный город без происшествий, я направилась вперёд ко своей мечте. Следующим населённым пунктом был районный центр Селижарово. К тому времени ливень стих и я, заметив нужный указатель, свернула направо через железнодорожные пути. Начались «тверские красоты» в виде зарослей борщевика выше человеческого роста, а на дороге - ухаб на ухабе. Тут начинаю вспоминать, что года четыре назад, когда за рулём был муж, дорога была вроде бы ровная, и не было на ней таких ям по колено. Еду... Еду.... 10 километров, 15 ... ни указателей, ни деревень вдоль дороги - ничего нет, кроме лесов и полей. Время - шесть утра. И вокруг ни души!

Смотрю - справа поворот в населённый пункт. А там четыре избы, которые того гляди упадут. Думаю, проеду ещё немножко, может, это всё-таки объездная дорога. Лампочка-индикатор уровня топлива давно горит, потому что единственная заправка на въезде в Селижарово была закрыта. Телефон ничего не ловит. Позвонить в случае чего неоткуда.

Проехав ещё километров 20, я поняла, что пора поворачивать железного коня обратно, а то, неровен час, придётся тут зазимовать среди лета. Магнитола проигрывает последовательность молебна уже в который раз.

«Знала бы, что так получится - полный сборник акафистов бы взяла. Ну всё, преподобне отче Ниле, не доеду я до тебя...»

И тут на дороге женщина появляется. Дождь льёт, а она из лесу вышла и идёт. Подвезла её, по пути выяснив, что дорога строилась для какого-то перерабатывающего комбината совхоза. Сёл уже почти нет, а тропа эта осталась. Она - москвичка и приехала отдохнуть у родственников, но пришлось выйти на работу в то самое Селижарово, до которого километров семь точно ходу будет.

Оплот Православия

Потом, наконец-то, добралась до острова без приключений. Приехала в обитель, а дождь опять как из ведра... Из машины - только бегом. Темно, и я, спотыкаясь, устремляюсь в храм. Охранник на меня подозрительно посмотрел.

Никого вокруг нет, все уже на Литургии давно, а я всё никак не доберусь. Влетаю в храм, а там, к моему удивлению, только братский молебен начался. Кроме братии и служащих храма - почти никого. Но зато десять священников по очереди читают акафист святому пророку Иоанну, а возглавляет последование насельник обители архимандрит Аркадий.

Вот же чудно: идёт архиерейская служба, а прихожан всего несколько человек! Как только закончился молебен - лучи солнца, как дар Божий, засветили через все окна храма. Дождь прекратился. Вот он - праздник!

Началась Литургия. С клироса звучало «Кирие элейсон», что означает «Господи, помилуй!» Насколько же Господь близок! Ведь я так давно хотела услышать это песнопение в храме!

Потом на греческом начали петь антифоны. Перевод не нужен - всё гармонично и понятно. Нет никакой разницы, на каком языке идёт служба, если ты в данный момент находишься в эпицентре событий и всё сам переживаешь. Насколько же явно ощущается молитвенный дух в монастырях!

Затем служба велась на привычном нам церковнославянском языке. Немногочисленные прихожане шли ко Причастию как одна семья - именно такое впечатление складывалось со стороны. Пускай неминуемы какие-то недопонимания, разногласия, но там, в храме, царило ощущение целостности, братства и спокойствия.

Какой же непостижимой силой удерживаются на российской земле монастыри - эти оплоты святой веры православной! Казалось бы, какие потрясения пришлось выдержать Нило-Столобенской обители: прошли они, как смерч, над её золотыми главами! В самом начале XVII века монастырь подвергся литовскому нашествию и разорению. С приходом советской власти здесь разместилась трудовая коммуна, потом колония малолетних преступников. Перед началом Великой Отечественной здесь содержались в заключении польские

военнопленные, а уже во время войны здесь разместился госпиталь. Потом – снова колония для несовершеннолетних преступников, дом престарелых, турбаза... Всякое поругание выдержал монастырь, и пришло время, когда в 1991 году здесь была, наконец, совершена первая за все безбожные годы Литургия.

Как тут не вспомнить слова святителя Иоанна Златоуста о церкви - корабле нашего спасения: «Плывём мы по житейскому морю, полному опасностей и соблазнов, а чтобы переплыть его, преодолев все бури и шторма, нам дан храм. Там особая благодать».

И стоит один из таких кораблей на причале острова Столобное, ожидая всех страждущих и обремененных, пытающихся создать мир в душе и вокруг.

До новых встреч, батюшка Нил!